

Колпинская Екатерина Глебовна

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ
В ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Юматов Константин Владимирович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Фоменко Светлана Владимировна

кандидат исторических наук, доцент
Дериглазова Лариса Валерьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 23 января 2009 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан «15» декабря 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

О. А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном мире степень взаимозависимости и взаимного влияния стран и обществ постоянно растет. Перемещение людей, товаров, услуг и капиталов способствует глобализации как в политико-экономической, так и в культурной сферах. Все большее значение приобретают миграции людей как носителей религиозных представлений, социальных идей, образа жизни. Сегодня глобальная экономика и массовые миграции соседствуют со стремлением отдельных людей и сообществ сохранить свою идентичность. Это приводит к появлению общин и диаспор, созданных по этнонациональному и/или конфессиональному признаку.

Мусульманские общины представляют интерес для анализа в связи со своей устойчивостью к внешним влияниям, разветвленной этноконфессиональной и организационной структурой. Огромное влияние на них и на отношения с принимающим обществом также оказывают страны-доноры мусульманской иммиграции и традиционные спонсоры ислама в глобальном масштабе. В итоге рост и усиление мусульманских общин Европы формирует клубок противоречий, включающий проблемы интеграции иммигрантов в принимающее общество, мусульмано-христианского диалога, гармонизации иммиграционной и национальной политики на общеевропейском уровне, урегулирования локальных этноконфессиональных конфликтов в Европе и за ее пределами; вопросы борьбы с ксенофобией и создания антидискриминационного законодательства.

На наш взгляд, наиболее показательны в этом отношении примеры Великобритании и Франции. Оба государства исторически имели сходные условия развития и потенциал межэтнического взаимодействия, так как они располагали колониальными владениями по всему миру и сохранили впоследствии свое влияние на них. Этноконфессиональная неоднородность Великобритании и Франции как в колониальный, так и в постколониальный периоды заставляла правительства развивать и совершенствовать иммиграционную и национальную политику в условиях увеличения количества инокультурных иммигрантов, в том числе мусульман.

Таким образом, изучение британской и французской политических моделей и опыта обоих государств в построении межконфессионального диалога представляет не только научно-исследовательский интерес, но и имеет практическое значение.

Степень изученности темы. Изучением мусульманских диаспор в Европе активно занимаются как российские, так и зарубежные исследователи. Однако суще-

ствуует определенная разница в подходах и терминологии российских и зарубежных исследователей. Например, необходимо учитывать различия в понимании таких дефиниций, как «община» и «диаспора»; «раса», «этнос» и «нация».

Во-вторых, французская, британская и российская школы существенно отличаются с точки зрения подходов к изучению этноконфессиональной политики. В целом, до конца 1990-х гг. мусульманская иммиграция и мусульманские общины в Великобритании и Франции рассматривались, в основном, в контексте изучения проблем трудовой иммиграции и экономического развития Европы. Такие исследователи, как А.Е. Слука, Ж. Дюпакер, Ж.П. Барде, О. Милца, Г. Ле Моань, А. Гриоттерей¹, акцентировали внимание на проблемах экономического развития Великобритании и Франции, коллизиях рынка труда, безработице. В итоге мусульманская иммиграция рассматривалась в общем контексте миграционных процессов в Европе и мире. Они не уделяли большого внимания ее особенностям и феномену мусульманской общины.

Ж. Дюпакер, А. Гриоттерей и Ж.П. Барде занимались изучением демографических проблем европейских государств. Таким образом, в данном контексте для них иммиграция, с одной стороны, выступала угрозой для демографической стабильности в регионе, с другой – средством решения проблемы депопуляции и старения населения региона.

С конца 1980-х гг. в связи с увеличением количества локальных конфликтов и ростом нелегальной иммиграции активизировалась дискуссия о нелегальной иммиграции, проблеме беженцев и недопустимости дискриминации по этноконфессиональному признаку. Наблюдая провал жесткой политики предыдущих десятилетий, исследователи начинают склоняться к идее постепенной интеграции мусульман в принимающее общество через предоставление им ряда экономических и политических прав. Этот тезис привлек большое внимание к самим мусульманам и созданным им пространствам внутри принимающих обществ. Наиболее интересными работами в отечественной историографии по этой тематике нам кажутся труды В.И. Козлова и В.А. Житомирского², посвященные Великобритании. Оба исследователя выступают с критикой ограничительной политики британского правительства и

---

¹ Слука А.Е. Население Западной Европы: воспроизводство, миграции, расселение, занятость. – М.: Финансы и статистика, 1984; Bardet J.P., Dupaquier J. Histoire des populations de l'Europe: Les temps incertains, 1914-1998. – Paris: Fayard, 1999; Milza O. Les français devant l'immigration. – Bruxelles: Complexe, 1988; Moigne G. Le L'immigration en France. – Paris : Presses Universitaires de France, 1986; Griotteray A. Les immigrés. Le choc. – Paris: Librairie PLON, 1984.

² Козлов В.И. Иммиграция и этнорасовые проблемы в Британии. – М.: Наука, 1987; Житомирский В.А. Апартеид по-британски. – М.: Мысль, 1985.

дискриминации меньшинств страны по этноконфессиональному и расовому признаку. Вместе с тем, В.И. Козлов признавал наличие у Соединенного Королевства позитивного потенциала для создания качественной системы миграционного регулирования и оптимальной модели межэтнического взаимодействия.

Аналогичные исследования были проведены большой группой французских исследователей по отдельным частям французской мусульманской общины¹. Они ориентировались на исследование истории, особенностей образа жизни и отношений со странами происхождения отдельных мусульманских общин (индийской, алжирской, магрибинской). В этот период активно обсуждается идея тотальной борьбы с иммиграцией и ассимиляции меньшинств. Это стало результатом увеличения численности мусульманских общин и роста исламофобии в обществе².

В конце 1980 – начале 1990-х гг. произошло устранение границ между государствами-членами Шенгенского соглашения и либерализация въездного режима между членами ЕС. Это вывело на новый уровень обсуждение вопроса о гражданстве и интеграции иммигрантов-мусульман. Работы Р.Дж. Поли, Дж. Солта, А. Даммет, А. Пора, Р. д'Аема³ и других перевели дискуссию о мусульманской иммиграции и общинах из экономической в политическую и юридическую сферы.

К началу 2000-х гг. было сделано несколько попыток совместить изучение иммиграционной политики и законодательства о гражданстве, существующее на национальном уровне, с решениями наднациональных структур ЕС. Наиболее плодотворно в этом направлении работали Г. Лахав и Н.Н. Жукова⁴.

С активизацией деятельности мусульманских общин и организаций, радикализацией и политизацией ислама 1990-х гг., началом антитеррористической войны в 2001 г. сместился и вектор в научных дискуссиях. С этого момента основным вопросом стал: «Является ли мусульманская община потенциальной угрозой для принимающих европейских государств, и что делать, если является?» В результате в

---

¹ Delval R. *Musulmans francais d'origine indienne: Reunion, France metropolitaine, anciens etablissements francais de l'Inde*. – Paris: CHEAM, 1987; Alouane Y. *L'immigration maghebine en France*. – Alger: Office des Publications Universitaires, 1989; Gillette A., Sayad A. *L'immigration algerienne en France*. – Paris: Editions Entente, 1984.

² Bariani D. *Les immigrés pour ou contre la France*. – Paris: France-Empire, 1985.

³ Pauly R.J. *Islam in Europe: integration or marginalization?* – Ashgate: Algershot, 2004; Salt J. *Current trends in international migration in Europe*. – Strasbourg: Council of Europe, 2001; Dummet A. *British race relations in a European context// Race relations in Britain* (ed. Blackstone T., Parekh B., Sanders P.) – London, New York: Routledge, 1998. – P. 204-220; Pors A. *le La citoyennette*. – Paris: Presses Universitaires de France, 1999; d'Haem R. *L'entrée et le séjour des étrangers en France*. – Paris: Presses Universitaires de France, 1999.

⁴ Lahav G. *Immigration and politics in the new Europe: reinventing borders*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004; Жукова Н.Н. *Миграционная политика Европейского Союза. Автореферат дисс. ... канд.ист.наук : 07.00.03.* – Ставрополь, 2005.

литературе широко освещаются и изучаются аспекты, касающиеся этноконфессионального состава мусульманских диаспор двух стран, их структуры, формы социально-экономической и политической активности. В частности, в своих диссертационных исследованиях А.М. Жарков, Е.Б. Деминцева и И.В. Синяткин¹ в полной мере исследовали историю и роль магрибинской общины во Франции, равно как И.Ю. Котин² - положение южноазиатской диаспоры в Великобритании. Несмотря на то, что в обоих случаях речь шла о наиболее значительной части мусульманской общины, данные работы не охватывали ее целиком. Впервые в российской историографии такую попытку предпринял В.Г. Соболев³, проанализировавший положение мусульманских общин в странах Европы в 1990-е гг.

Важным аспектом изучения является теория общин и диаспор. Первые исследования, посвященные анализу общин и диаспор, появились на рубеже XIX – XX вв. Наиболее изучаемым на тот момент аспектом жизнедеятельности диаспор стала их роль в экономике принимающих государств. Впервые проблема анализа их места в деловой жизни стран-реципиентов была поднята В. Зомбартом и И. Кулишером⁴, которые обращали внимание на существенную роль общин в развитии капитализма в Европе. В итоге, В. Зомбартом была сформулирована концепция «торговой диаспоры», анализ которой в начале XX в продолжили Г. Зиммель и М. Вебер⁵. В своих работах они раскрывают причины успешности представителей меньшинств в экономической сфере и объясняют логику возникновения стереотипов восприятия между «своими» и «чужими». В настоящее время эту линию в изучении диаспор продолжает В.И. Дятлов⁶. Его опыт исследования т.н. «торговых меньшинств» позволяет использовать выводы В. Зомбарта, Г. Зиммеля и М. Вебера для понимания тенденций развития современного, постиндустриального общества и роли этноконфессиональных диаспор в этих процессах. Кроме того, огромный вклад в изучение

---

¹ Жарков А.М. Политический характер магрибинской иммиграции во Франции. Автореферат дисс. ... канд.полит.наук : 23.00.02 – Саратов, 2004; Деминцева Е.Б. Магрибинцы во Франции: история эмиграции и эволюция диаспоры. Автореферат дисс. ... канд.ист.наук : 07.00.03. – М., 2002; Синяткин И.В. Североафриканская иммиграция во Франции: социокультурный и конфессиональный аспекты. Автореферат дисс. ... канд.ист.наук : 07.00.03. – М., 2002.

² Котин И.Ю. Побег баньяна: Миграция населения из Индии и формирования «узлов» южноазиатской диаспоры. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2003; Котин И.Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008.

³ Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Западной Европы в 1990-е гг. Автореферат дисс. ... канд.ист.наук : 07.00.03. – СПб, 2004.

⁴ Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. – М.: Айрис-Пресс, 2004; Кулишер И. История экономического быта Западной Европы. – Челябинск: Социум, 2004.

⁵ Simmel G. On Individuality and Social Forms. – Chicago: Chicago University Press, 1971; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990.

⁶ Дятлов В.И. Предпринимательские меньшинства: торгаши, чужаки или посланные Богом? Симбиоз, конфликт, интеграция в странах Арабского Востока и Тропической Африки. – М.: Наталис, 1996.

внутренней логики развития диаспор, их структурных и организационных особенностей внесли З.И. Левин¹ и другие исследователи.

Что касается политики в отношении меньшинств и общин, то наиболее ценной представляется работа Г. Шеффера². Автор анализирует положение и политику правительств стран Европы не в отношении индивидов, а в отношении общин в целом.

Три десятилетия дискуссий о мусульманах в Европе привнесли новые идеи в понимание роли иммигрантов и их общин. Рост интереса к изучению проблемы актуализировали поиск оптимальной модели иммиграционной и интеграционной политики для Соединенного Королевства и Франции. Начало 2000-х гг. изобиловало обобщающими работами по этой проблематике. К. Витол де Венден и С.В. Михайлов³ считают наиболее эффективной интеграцию мусульман через экономическую деятельность. Т. Модуд, Д. Б. Парех, Г.С. Померанц⁴ и другие обосновали возможность создания мультикультурного общества с равным правом участия в политической деятельности и самовыражения. При этом они признают, что дальнейшее развитие мультикультурализма приведет к изменению соотношения «белого» и «небелого» населения в Великобритании и Франции.

Отдельным предметом исследования российских и европейских ученых стали отношения между исламом и христианством в Великобритании и Франции, а также роль ислама в развитии и интеграции мусульманских общин. Мнения ученых по данной проблеме разделились. Такие исследователи, как Б. Тибби⁵, полагают, что ислам можно адаптировать для Европы. Вместе с тем предлагаемая им версия «евроислама» в большей степени подходит для мусульман, полностью интегрированных в социально-политическую и культурную жизнь принимающего общества, пока они еще в меньшинстве. Другие исследователи (Ж. Кепель и другие⁶) считают, что по-

---

¹ Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). – М.: Институт востоковедения РАН, 2001.

² Sheffer G. *Diaspora politics. At home abroad.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

³ Withol de Wenden C. *Immigration, Nationality and Citizenship in France// From Aliens to Citizens: Redefining the Status of Immigrants in Europe.* – Aldershot: Avebury, 1994; *Admissions Policies in Europe// International Migration: Prospects and Policies in a Global Market* (ed. Massey D.S., Taylor J.E.). – London, New York: Oxford University Press, 2004; Михайлов С.В. Европа: От временных иностранных рабочих к новым этническим меньшинствам// Актуальные проблемы Европы. Западная Европа перед вызовом иммиграции (сб. науч. трудов). – М.: РАН ИНИОН, 2005. – С. 45-68.

⁴ Modood T. *Ethnic diversity and racial disadvantage in employment// Race relations in Britain* (ed. Blackstone T., Parekh B., Sanders P.) – London, New York: Routledge, 1998. – P. 53-73; Parekh B. *Integrating minorities// Race relations in Britain* (ed. Blackstone T., Parekh B., Sanders P.) – London, New York: Routledge, 1998. – P. 1-21; Померанц Г.С. Выход из трансга. – М.: Юрист, 1995; Столкновение или диалог культур? Альтернативы для Европы// Актуальные проблемы Европы. Западная Европа перед вызовом иммиграции (сб. науч. трудов). – М.: РАН ИНИОН, 2005. – С. 11-27.

⁵ Tibi B. *Islam between culture and politics.* – Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan Ltd, 2005.

⁶ Kepel G. *Les banlieues de l'islam.* – Paris: Editions du Seuil, 1987; *Allah in the West: Islamic Movement in America and Europe.* – Cambridge: Polity Press, 1997; *Jihad, expansion et decline de l'Islamisme.* – Paris: Gallimard, 2000; *The war for Muslim minds. Islam and the West.* – Cambridge, Massachusetts, London: The Belknap Press of Harvard Univer-

тенциально ислам грозит расколоть светские европейские общества и является проводником чуждых Европе идей. Часть ученых – О. Руа, А. Дель Валль, Р.Г. Измайлов¹ и другие – предлагает средний путь, предполагающий взаимные уступки со стороны принимающего общества и мусульман. Это подразумевает, в том числе, и предоставление исламу равных прав с другими конфессиями Европы. Однако неотъемлемой частью этого варианта является борьба с исламскими радикалами, так как дискуссия с ними не представляется возможной.

Несмотря на то, что более полувека научных дискуссий сформировали широкую базу исследований по проблеме мусульманской иммиграции и мусульманских общин в Великобритании и Франции, ряд проблем остался неизученным. В частности, пока не был проведен комплексный сравнительный анализ иммиграционной и национальной политики Великобритании и Франции в отношении мусульманских общин двух стран.

Научная новизна исследования. Впервые сделана попытка сравнительного анализа государственной политики двух крупнейших в прошлом метрополий в отношении мусульманских общин. Сопоставление этноконфессиональной политики принимающих государств и генезиса иммигрантских сообществ на их территории, анализ современного состояния межконфессиональных отношений в Великобритании и Франции способствуют решению некоторых внутривнутриполитических проблем этих стран. Это может стать ценным опытом для других государств, которые сталкиваются с подобными проблемами.

Объект исследования: модели этноконфессионального взаимодействия Французской республики и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Предмет исследования: государственная политика Великобритании и Франции в отношении мусульманских общин во второй половине XX – начале XXI вв.

Цель диссертации – выявление сходных черт и особенностей государственной политики Великобритании и Франции в отношении мусульманских общин и анализ ее эффективности во второй половине XX – начале XXI вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

---

sity Press, 2004; Pion E. L'avenir laïque. – Paris: Denoel, 1991; Etienne B. La France et l'islam. – Paris: Hachette, 1989; Gozlan M. L'Islam et la République. Les musulmans de France contre l'intégrisme. – Paris: Belford, 1994.

¹ Roy O. Vers un Islam européen. – Paris: Edition Esprit, 1999; Del Valle A. Islamisme et communatarisme: une stratégie de conquête// Revue Conflicts actuels: revue universitaire de géopolitique, de polémologie et d'histoire contemporaine de la Sorbonne. – 2001. – May, 05. – P. 8-20; Измайлов Р.Г. Элементы социальной доктрины ислама. Дисс. ... канд.филос.наук 09.00.11. – М., 2006.

- выделить и проанализировать причины мусульманской иммиграции и их изменение во второй половине XX в.;
- проследить эволюцию государственной политики в отношении мусульманских общин во второй половине XX – начале XXI вв.;
- рассмотреть особенности этноконфессиональной, половозрастной и профессиональной стратификации в рамках мусульманских общин и ее эволюцию под влиянием политики правительств двух государств;
- проанализировать место мусульман в социально-политической и экономической жизни стран-реципиентов на каждом этапе;
- выделить основные тенденции развития этноконфессиональных отношений в Великобритании и Франции на современном этапе

Методологической основой исследования являются принципы историзма и системности. Они позволяют в полной мере раскрыть тему исследования в соответствии с поставленными целями и задачами диссертации.

В исследовании используется комплексный подход. Комплексность проявляется в изучении государственной политики в отношении мусульманских общин в Великобритании и Франции и ее влияния на трансформацию общин, их роль в жизни общества.

Кроме того, в работе используются методы сравнительного и сравнительно-исторического анализа. Первый реализуется через сопоставление как государственной иммиграционной и национальной политики Великобритании и Франции, так и самих мусульманских общин на протяжении второй половины XX – начала XXI вв.

Основными критериями сравнительного анализа государственной политики двух стран являются:

- модели взаимодействия с колониальными территориями;
- наличие и степень развития отдельных отраслей государственной иммиграционной и этноконфессиональной политики (законодательство в области гражданства, антидискриминационное законодательство, обеспечение прав меньшинств и иностранцев);
- периодизация государственной политики и иммиграционного потока;
- модель определения национальной идентичности британца и француза и ее эволюция;
- количество натурализованных иммигрантов и их процент от общего числа мусульман страны.

Критериями сравнительного анализа мусульманских общин двух государств соответственно являются:

- этноконфессиональный состав иммиграционного потока и мусульманских общин во второй половине XX – начале XXI вв.;
- степень вовлеченности мусульман в социально-политическую и экономическую жизнь государств.

Сравнительно-исторический метод позволяет выделить этапы развития иммиграционной и этноконфессиональной политики и мусульманских общин Великобритании и Франции и сопоставить их между собой. Его особенностью является сравнение моделей государственной политики и особенностей внутреннего развития общин на каждом этапе, в том числе через призму общих внутривнутриполитических, европейских и мировых тенденций.

Комплексно-генетический метод позволяет проанализировать не только реальный путь развития государственной политики, но отследить дискуссии и различные альтернативные подходы к ее изучению. Данный метод дает возможность сравнить потенциальные и реальные возможности государства в сфере развития этноконфессиональных отношений и вычленить особенности каждого из подходов, сформулированных официальными лицами, членами оппозиции, общественными деятелями, учеными, а также представителями мусульманских общин.

Однако полностью раскрыть специфику развития государственной политики и, соответственно, этноконфессиональных общин нельзя без использования методов демографии и демографической статистики. В данном исследовании, в основном, использовался демографический метод продольного анализа. В исследуемый период условно выделяют три группы иммигрантов в соответствии с их возрастом, наличием гражданства и степенью интеграции в принимающее общество. При сравнении демографических событий (рождение детей, браки, сфера профессиональной занятости и т.д.) у представителей каждой из групп данный метод позволяет получить достаточно надежные сведения о динамике демографических процессов внутри этноконфессиональных сообществ и изменениях общин под влиянием внешних факторов. Данные для применения метода давали переписи населения и материалы текущего статистического учета.

В данном исследовании также использовался такой метод демографической статистики как построение демографических таблиц. Демографические таблицы

фактически представляют собой систему половозрастных, этноконфессиональных, экономических и других характеристик демографических процессов.

Кроме того, в работе применялся метод статистического анализа. С его помощью стало возможным сравнить количественный и этноконфессиональный состав мусульманских общин Великобритании и Франции на различных этапах развития и проследить изменения, происходящие в сферах профессиональной занятости и расселении мусульман.

Источниковая база исследования. В работе над исследованием были использованы международно-правовые акты, нормативно-правовые акты внутреннего законодательства, программы политических партий и мусульманских организаций, акты религиозного права и источники личного происхождения.

К первой группе относятся документы общего характера: международно-правовые акты, регулирующие вопросы миграции, права человека и меньшинств; Устав ООН; законодательство Европейского Союза: резолюции Европейского Парламента и Еврокомиссии, основные договоры ЕС, решения в области гармонизации иммиграционной и социальной политики и отчеты различных институтов ЕС. Изучение этой группы источников позволяет понять общий контекст развития иммиграционного законодательства и гуманитарного права в Европе и мире, составной частью которого являются права меньшинств.

Во вторую группу можно включить законодательные акты Великобритании и Франции, которые конкретизируют содержание иммиграционной и этнорасовой политики в этих странах и раскрывают принципы имплементации общих норм. К ним относятся: нормативные акты в области иммиграционной политики, антидискриминационного, социального, экономического и образовательного законодательства в тех аспектах, где они касаются положения и прав мусульман. Помимо внутривнутриполитических решений, в эту группу можно включить тексты договоров между правительствами Великобритании и Франции и странами-донорами иммиграции, касающиеся статуса, прав и схем приема иммигрантов. Наибольшее значение имеют двусторонние соглашения, заключенные Французской республикой, тогда как в случае с Великобританией, большинство вопросов, связанных с миграциями регулировалось в рамках решений Британского Содружества. Некоторые использованные источники, например, Закон об отделении церкви от государства, принятый во Франции в 1905 г., Вестминстерский статут 1931 г., Декларация Бальфура 1926 г., Закон о статусе иностранцев в Великобритании 1914 г., выходят за хронологические рамки

диссертации. Однако они позволяют проанализировать основу иммиграционной и национальной политики Великобритании и Франции и выделить принципы их развития.

Отдельную группу источников образуют программы основных политических партий и движений: Лейбористской, Консервативной, Либерально-Демократической, коалиции Респект и Национальной партии Великобритании; Социалистической партии, Национального Фронта, Союза за демократию Франции и т.д. Их изучение позволяет воссоздать картину внутривнутриполитического развития Великобритании и Франции в указанный период и эволюцию политических платформ. Тем не менее, эти сведения нельзя считать полными, так как они не всегда учитывают «теневую» сторону дипломатии и политики.

Эволюция ислама и конфессиональных общин отражается в публикациях, посвященных религиозным и бытовым особенностям жизни мусульман, размещенных на влиятельных информационных порталах для мусульман¹. Они оперативно реагируют на изменения государственной политики и предлагают ознакомиться с аргументацией мусульман по многим вопросам внутренней и внешней политики принимающих государств. Сюда же можно отнести программы и фетвы крупных мусульманских организаций Франции и Великобритании такие, как «SOS-Racism», Французский совет мусульманского культа, Исламская миссия Соединенного Королевства, Совет мусульман Британии, Хизб ут-Тахрир.

В группу актов религиозного права можно включить такие источники, как Коран и решения II Ватиканского Собора. Коран является не только основным источником мусульманского права, но также позволяет сформировать представление о ментальности, стереотипах мышления и ценностях мусульман. Что касается документов по межконфессиональному диалогу, то наибольшее значение имеют решения Ферраро-Флорентийского Собора 1438 - 1442 гг. и II Ватиканского Собора 1962 - 1965 гг. («Lumen Gentium», «Nostra Aetate»). Их изучение дает возможность проследить изменение отношения католической церкви к исламу. На основании анализа данных документов можно также очертить основные принципы и современные перспективы межконфессионального диалога.

В четвертую группу источников включаются статистические данные такие, как переписи населения, опросы общественного мнения, статистические сборники влиятельных организаций (Institut National de la Statistique et des Etudes Economiques

---

¹ Islam on Line. Режим доступа: [http:// www.islamonline.net](http://www.islamonline.net); The Institute of Contemporary Islamic Thought. Режим доступа: [http:// www.islamicthought.org](http://www.islamicthought.org)

(INSEE), Institut National des Etudes Demographiques (INED), Her Majesty's Stationary Office, UK National Statistics, ООН) и данные, собранные такими исследователями, как С.В. Рязанцев, Э.К. Хижный, А.Е. Слука, И.Ю. Котин, Дж. Солт, Р.-Э. Верхарен, Г. Ле Моань, Ж. Дюпакер, Ф.Б. Адамсон и др. Они позволяют оценить эффекты иммиграционной политики обоих государств на разных этапах, выявить степень ее эффективности и недостатки. Кроме того, с их помощью можно проследить за увеличением и изменением структуры мусульманских диаспор. Проблемой в данном отношении является то, что государственная статистика, особенно переписи, не учитывают большое количество иммигрантов, например, нелегальных и недокументированных иммигрантов, рабочих-фронталье и сезонных рабочих. Кроме того, существуют значительные расхождения в методах и формах статистического учета в Великобритании и Франции, что существенно затрудняет их сопоставление.

Следующую группу составляют источники личного происхождения. Наиболее интересными представляются интервью, выдержки из мемуаров и факты о повседневной жизни мусульман Великобритании и Франции, собранные в работах С.В. Прожогойной, В.Э. Шагаль, Р. Баруха (R. Bharucha)¹. Интереснейший материал для анализа дают мемуары Эда Хусейна (E. Husain)², который сам некоторое время являлся членом одной из британских исламистских организаций. Мемуары и автобиографии содержат личностные оценки положения мусульман в Европе и характеристику этнорасовой политики принимающего общества. Несмотря на субъективность оценок, изучение данного вида источников предлагает альтернативное видение интеграционных моделей и новые трактовки проблемы межэтнического взаимодействия с точки зрения мусульман.

В работе также широко использованы электронные ресурсы сети Интернет. Функционально Интернет-источники можно разделить на два типа.

К первому типу относятся официальные порталы политических партий, государственных департаментов и органов власти, а также крупных мусульманских организаций и движений. Они предоставляют исчерпывающую информацию о своей деятельности и об отношении к мусульманам, исламу и иммиграции в целом. Однако в большей степени документы, статьи и тексты выступлений, размещенные на

---

¹ Прожогойная С.В. Литература франкоязычных магрибинцев о драме североафриканской диаспоры // Диаспоры. – 2005. – №4. – С. 100-137; Шагаль В.Э. Об арабо-мусульманских диаспорах в Европе и Северной Америке // Диаспоры. – 2005. – №1. – С. 188-207; Bharucha R. Muslims and others: anecdotes, fragments, and uncertainties of evidence // Inter-Asia Cultural Studies. – 2004. – Vol.5. – №3. – P. 472-485.

² Husain E. The Islamist. – London: Penguin Books LTD, 2007.

сайтах, являются электронными аналогами бумажных публикаций, которые рассматривались выше.

Что касается второго типа Интернет-источников, то к ним относятся новостные и информационные сайты и форумы. Особенностью этих порталов является динамично меняющаяся информация и комментарии к ней, что позволяет оперативно ознакомиться с реакцией видных исследователей, политиков и публицистов.

Важной составляющей второй группы Интернет-источников в последнее время становятся индивидуальные блоги и форумы правительственных и неправительственных сайтов. Их особенностью является возможность непосредственного участия пользователя сети Интернет в интерпретации фактов и субъективность предлагаемых оценок. Казалось бы, это существенно снижает их ценность как источников для исследовательской работы, но, если использовать блоги известных аналитиков и специалистов по исследуемой теме, то эти недостатки нивелируются. В данном исследовании использовался блог одного из известных британских специалистов по исламу Маджида Наваза (Majid Navaz) и политический ресурс британского аналитика Ричарда Кимбера (Richard Kimber). Аналогичная ситуация прослеживается с форумами. Форумы на сайтах Исламской миссии Соединенного Королевства, Совета мусульман Британии, Департамента информации Великобритании (Office of Public Sector Information), организации «SOS-Racism» и на официальном форуме французского правительства «La vie publique de la Republique francaise» позволяют свободно и открыто выражать свое мнение и реакцию на события в стране и мире, комментировать решения правительства. Для исследователя это означает получение дополнительной информации о степени заинтересованности мусульман в решении конкретных проблем и их взгляде на политику правительства в отношении иммиграции и этноконфессиональных меньшинств.

Хронологические рамки исследования. В диссертации рассматривается период второй половины XX – начала XXI вв. Нижняя граница обусловлена началом процесса деколонизации мусульманского востока после второй мировой войны. Для Великобритании ее можно маркировать подписанием Британского Национального Акта 1948 г., который спровоцировал массовую, в том числе мусульманскую, иммиграцию в страну из стран-членов Британского Содружества. Для Франции нижняя граница определяется началом Алжирской войны в 1954 г., в результате которой произошел рост мусульманской магрибинской иммиграции на территорию метрополии. Верхняя граница обусловлена последними изменениями в иммиграционной и

этноконфессиональной политике обеих стран, которые произошли после всеобщих парламентских выборов в Великобритании в 2005 г. и выборов Николя Саркози на пост Президента Франции в 2007 г. Однако ряд проблем, касающихся начального этапа мусульманской иммиграции в Европу, ее причин и предпосылок рассматривается на материале конца XIX века для Великобритании и начала XX века для Франции.

Научная значимость исследования. К наиболее существенным результатам исследования, которые обуславливают его научную ценность можно отнести следующее:

1. Впервые предпринята попытка сравнительного анализа государственной политики Великобритании и Франции в отношении мусульманских общин во второй половине XX – начале XXI вв. и выделены основные тенденции развития этноконфессиональных отношений в Великобритании и Франции на современном этапе.

2. Проанализированы особенности этноконфессиональной, половозрастной и профессиональной стратификации в рамках мусульманских общин и место мусульман в социально-политической и экономической жизни стран-реципиентов во второй половине XX – начале XXI вв.

Это позволяет считать данное исследование научно значимым квалификационным сочинением. В дальнейшем его результаты могут быть использованы для углубленного изучения этнорасовых отношений в Великобритании и Франции, эволюции и особенностей стратификации мусульманских общин на их территории и общих вопросов интеграции этноконфессиональных меньшинств.

Практическая значимость диссертации. Фактический материал и теоретические выводы диссертации могут быть использованы для подготовки курсов лекций по политологии, новейшей истории Великобритании и Франции, международным отношениям, конфликтологии и дисциплинам этноконфессионального профиля, а также при формировании национальной и иммиграционной политики Российской Федерации.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях и докладах автора на международных научных конференциях: «Европейские исследования в России» г. Зальцбург (Австрия) 2006 г.; «США: Итоги XX века, вступая в новый век» г. Томск 2008 г.; «Этнополитические конфликты в современном мире» г. Кемерово 2008 г.; «Студент и научно-технический прогресс» г. Новосибирск 2004 и 2005 г.; «Наука и образование» г. Белово 2007 и 2008 гг. От-

дельные аспекты и тезисы диссертационного исследования обсуждались в ходе стажировок в Университете Кента г. Кентербери (Великобритания) 2005г., Свободном Университете Брюсселя (Бельгия) 2005 г. в рамках проекта TEMPUS/TACIS, а также на Летнем институте по международным отношениям НОФМО г. Смоленск 2007 г. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кемеровского государственного университета. По теме диссертации опубликовано 6 статей.

Структура диссертации predetermined целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, её научная новизна и практическая значимость, формулируются цели и задачи исследования, содержатся историографические и источниковедческие обзоры, выявлены методологические основания и хронологические рамки исследования.

В первой главе «Эволюция иммиграционной и национальной политики Франции и Великобритании во второй половине XX – начале XXI вв.» освещается период становления государственной политики двух стран и проводится анализ ее развития в указанный период.

В первом разделе первой главы раскрываются особенности формирования и изменения французской иммиграционной и национальной политики во второй половине XX – начале XXI вв.

До начала 1980-х гг. она была нацелена на постепенную, но полную ассимиляцию этноконфессиональных меньшинств и постепенное ужесточение въездной политики. Это было связано с позиционированием иммигрантских, в том числе мусульманских, общин как источников временной рабочей силы. Но ужесточение въездного режима в результате энергетического кризиса 1973-1974 гг. наряду с усилением нестабильности в развивающихся странах спровоцировали рост числа беженцев и лиц, приезжающих с целью воссоединения с семьей, а также нелегальных иммигрантов. Появление семей мусульман перевернуло существующие между принимающим обществом и иммигрантами отношения. Это актуализировало целый комплекс проблем социального характера. Во-вторых, появление семей способство-

вало завязыванию и укреплению связей между отдельными иммигрантскими ячейками и формированию мусульманской общины.

С началом 1980-х гг. правительство Франсуа Миттерана постаралось учесть эти изменения в рамках реализации «новой иммиграционной политики», нацеленной на более мягкую интеграцию мусульман и постепенное предоставление им экономических и политических прав при сохранении курса на борьбу с нелегалами. Важным элементом государственной политики стала постепенная натурализация и предоставление гражданства иммигрантам второго и третьего поколений.

Курс правительства в отношении иммигрантов-мусульман оставался практически неизменным в 1990 – начале 2000-х гг. Он был ориентирован на расширение систем социальной поддержки иммигрантов и включение их в политическую систему Франции. Правительство стремилось превратить ислам в еще одну конфессию Европы.

При анализе французской иммиграционной и национальной политики, выявляется ее противоречивость и зачастую запоздалая реакция правительства на вызовы современного мира. Последнее, в частности, проявляется в росте числа внутренних конфликтов и гражданского насилия во Франции, дискриминации по этнорасовому признаку, «геттоизированием» мусульманских общин и недостаточной интеграции мусульман в принимающее общество. В итоге сегодня официально проводя мультикультурную этноконфессиональную политику, Франция остается сугубо светским государством с доминированием традиционных ассимилятивных механизмов.

Второй раздел первой главы посвящен анализу эволюции государственной политики Великобритании в отношении мусульманских общин во второй половине XX – начале XXI вв. В отличие от Франции иммиграционная политика Великобритании начала формироваться еще в начале XX века. Это было связано с необходимостью регулирования иммиграционных потоков из различных частей колониальной империи и закрепления статуса британских подданных и прочих иностранцев. К середине XX века кризис Британской империи усилился, что закрепило позиции ее колоний и доминионов в Содружестве и на международной арене и потребовало пересмотра понятия «британское гражданство». В итоге принятие Британского Национального Акта 1948 г. было не только попыткой поддержать идею общей идентичности, но и признанием существования разных гражданств на территории бывшей Британской империи. Британский Национальный Акт закрепил право выходцев

из бывших колоний на свободное перемещение и проживание на территории Великобритании, а также упрощенную процедуру получения гражданских прав.

Режим наибольшего благоприятствования жителям бывших колоний спровоцировал беспрецедентный рост «небелой» иммиграции. Дисбаланс миграционного сальдо в сочетании с экономическим кризисом начала 1960-х гг., ростом безработицы и тяжелым бытовым положением иммигрантов послужил поводом к дискуссии о необходимости ограничения «цветной» иммиграции. В результате в 1962 г. был издан Иммиграционный Акт Британского Содружества, который ограничил иммиграцию для граждан стран Содружества. Он также заложил основы жесткой ограничительной въездной стратегии на последующие 20 лет. Одновременно с ужесточением въездной политики в Великобритании в 1965 г. и в 1968 г. были изданы первые антидискриминационные законы и создана специальная Комиссия по межобщинным отношениям, которая должна была наблюдать за их реализацией. С точки зрения политического истеблишмента эти шаги должны снизить давление на бюджет страны и сконцентрировать внимание на интеграции и поддержке въехавших иммигрантов.

С конца 1970-х гг. в Британии разворачивается дискуссия об оптимальной – ассимилятивной или мультикультурной – стратегии этноконфессионального взаимодействия. Предполагалось, что в результате ассимиляции мусульманин-иммигрант должен полностью принять язык, культуру, обычаи и институты принимающего общества. Считалось, что именно это и является закономерным результатом взаимодействия принимающего общества и иммигранта. Однако, как показали 1970 – 1980-е гг., уровень развития мусульманского сообщества не позволяет полностью ассимилировать мусульман. В итоге правильным представлялось признать существующие этнокультурные различия и добиваться постепенной гармонизации в обществе. На этом основывалась британская концепция интеграции и мультикультурализма.

В 1980-х гг. правительство продолжило проводить политику, нацеленную на ограничение иммиграции и интеграцию мусульманского меньшинства. Отличительными особенностями британской стратегии, в отличие от французской, являются либерализация экономики и предоставление натурализованным иммигрантам политических прав, что способствовало росту роли общин на внутривнутриполитической арене и являлось дополнительным стимулом для включения в принимающее общество.

1990-е гг. закрепили основные тенденции иммиграционной и этнорасовой политики Великобритании и особенности развития мусульманской общины. Это проявилось в фактическом оформлении статуса диаспоры в законе о правах человека 1998 г., усилении ее влияния на внутреннюю и внешнюю политику Соединенного Королевства. Происходит активизация гражданской позиции мусульман, их участие в политической жизни как через создание мусульманских политических партий и организаций, так и через участие в работе традиционных политических институтов. Наряду с постепенным включением мусульманских общин в социально-политическую и экономическую страну и расширению практики натурализации иммигрантов, на протяжении 1990-х гг. консервативное правительство Дж. Мейджора и лейбористское Э. Блэра реформировали правила предоставления убежища и ужесточили законы в отношении нелегалов и экстремистов.

Начало 2000-х гг. многое изменило в политической жизни Великобритании. Начало антитеррористической кампании, военные операции в Афганистане и Ираке, нерешенность основных иммиграционных и социальных проблем спровоцировали рост исламофобии со стороны коренных британцев и недовольство со стороны мусульман. Беспорядки 2001 г. в Олдхэме, Бадфордсе и Бернли, наряду с событиями 11 сентября в Нью-Йорке и терактами 7 июля 2005 г. в Лондоне, поставили под сомнение лояльность мусульман, стали поводом к новой дискуссии о пересмотре этноконфессиональной политики и причиной кризиса и поражения на муниципальных и парламентских выборах Лейбористской партии Великобритании.

В настоящее время исследователи видят путь модернизации концепции в устранении дискриминации через развитие демократических институтов, повышение уровня толерантности в обществе с помощью образования и развитие идеи «британской идентичности», которая должна основываться не на единстве этноконфессиональной принадлежности, а на общности определенных норм, ценностей, гражданстве.

Вторая глава «Формирование и развитие мусульманских общин Франции и Великобритании под влиянием государственной политики во второй половине XX – начале XXI вв.» посвящена изучению мусульманских общин обеих стран, их этноконфессионального состава, особенностей внутренней организации и форм их деятельности и взаимодействия с принимающим государством.

Этнический состав мусульманской общины Франции формировался на протяжении второй половины XX века в результате нескольких волн иммиграции. Пер-

вую волну 1950 – начала 1960-х гг. составили иммигранты из стран Магриба и небольшая община мусульман индийского происхождения. Поток 1960 – 1990-х гг. включил выходцев из стран, расположенных южнее Сахары. К концу 1980-х гг. пестрый этнический состав мусульманских общин пополнился выходцами с Ближнего Востока.

До 1974 г. мусульманские общины во Франции увеличивались количественно, но в этот период не наблюдается существенной консолидации отдельных ее частей. Важнейшие мусульманские общины Франции существенно отличаются друг от друга по численности, районам расселения, уровню влияния на внутривнутриполитическую жизнь страны и степени близости принимающему обществу. Несмотря на эти различия, общины, несомненно, имеют существенный потенциал для сближения. Он заключается в общности путей исторического развития стран происхождения, необходимости решения повседневных бытовых и религиозных проблем, определения и закрепления политического и экономического статуса диаспоры.

В своем развитии мусульманские общины опирались, прежде всего, на страны происхождения и традиционных спонсоров ислама из числа стран Персидского залива. До начала 1970-х гг. ислам выступал как фактор конфессиональной идентификации, но еще не был инструментом интеграции мусульманской общины. Проникновение же исламской культуры было связано и с массовым приездом во Францию жен и детей иммигрантов, жизнь которых через быт и образование теснее связана с религиозным культом

Этническая стратификация в рамках мусульманской общины обусловила также особенности расселения и сферы занятости для отдельных ее частей. Большинство мусульман проживает в крупных промышленных центрах. В 1950 – 1980-х гг. мусульмане в основном были заняты в различных отраслях промышленности и в сфере обслуживания. Это было связано как с довольно низкой квалификацией большинства иммигрантов, так и с интересами принимающего общества. Но с изменением экономической ситуации в стране, появлением иммигрантов второго и третьего поколения и усиления общины все больше мусульман переходят в категорию квалифицированных рабочих, а также начинают заниматься торговлей и поступают на государственную службу.

Интереснейшим феноменом 1990-х гг. становится увеличение количества иммигрантов второго и третьего поколения, так называемых «бёров», важнейшей особенностью которых была двойная идентичность как результат длительных межэт-

нических контактов колониального периода. Поколение бёров не интегрировалось ни в мусульманскую диаспору, ни в принимающее общество, а создало собственную субкультуру с элементами и того, и другого. Проблема бёров во Франции многоаспектна. Во-первых, наличие группы с неопределенной идентичностью (такой, как бёры), способствует росту гражданского насилия. Кроме того, открытым остается вопрос о лояльности бёров к принимающему обществу. В свете этой проблемы с середины 1990-х гг. во Франции разворачивается дискуссия о формах и принципах интеграции иммигрантов в принимающее общество, межэтнических отношениях, борьбе с ксенофобией и этнорасовой нетерпимостью.

Анализируя опыт Франции, можно сделать вывод, что этноконфессиональные проблемы положительно решаются только за счет реализации долговременных социальных программ, направленных на быструю социальную адаптацию мигрантов, предоставления им нормальных условий для работы, правовой защиты, образования, бизнеса и т.п. В противном случае, когда общество и государство пытаются ограничиться одними запретительно-репрессивными мерами, иммигрантская среда неизбежно маргинализируется и криминализируется, начинает противостоять обществу, принявшему ее, разрушая его изнутри.

Во втором разделе второй главы дан анализ особенностей формирования и эволюции мусульманских общин Великобритании во второй половине XX – начале XXI вв.

Как и во Франции, основу созданию мусульманской общины положила иммиграция с территории бывшей Британской империи – в данном случае из стран Южной Азии. Как магрибинцы во Франции, индо-пакистанцы исторически, культурно и политически имели больше возможностей для трудоустройства и интеграции в принимающее общество. В течение 1950 – 1970-х гг. была сформирована крупная и довольно активная южноазиатская община. Политическая нестабильность на Ближнем и Среднем Востоке в 1960 – 1970-х гг. способствовала росту числа беженцев. При этом многие страны их происхождения не принадлежали к бывшим колониям Великобритании (Йемен, Кипр), что добавило новые социальные и политические измерения к довольно однородной в этническом отношении общине. Эти процессы продолжались в 1970-х гг., когда в Великобританию хлынул поток мусульман индийского происхождения из Кении и Уганды и персов-шиитов из Ирана после Исламской революции 1979 г.

Расширение этнического состава мусульман показало, что община, разнородная в этническом отношении, может быть сгруппирована по конфессиональному признаку. В конфессиональном отношении большая часть мусульман – сунниты, но есть и шииты. Кроме того, в Британии есть небольшая группа индийских имамитов. Особенности отправления религиозного культа были тесно связаны с этнической принадлежностью мусульманина и традициями страны происхождения. Также большое влияние на суннитов Великобритании имеют мусульманские фундаменталисты – последователи движения Джамаат-и Ислами и радикальных мусульманских организаций, тесно связанных со странами Ближнего и Среднего Востока.

Рост численности мусульманских общин на территории страны, постепенное предоставление им политических и экономических прав и усложнение структуры общины повлекли интеграцию диаспор в общественную жизнь Великобритании. Рост социальной активности мусульман во второй половине 1970-х гг. был спровоцирован целым рядом факторов: увеличением численности мусульманской диаспоры за счет женщин и детей, дискриминацией со стороны коренного населения, необходимостью обеспечить бытовую сторону жизни общины. Рост благосостояния мусульман означал также карьерные успехи и постепенное включение их в традиционные экономические структуры Британии. Так, с середины 1970-х гг. мусульманские общины начинают активно сотрудничать с профсоюзными организациями. Новым этапом в развитии диаспоры стала ее политизация в 1980-х гг. Стимулами для консолидации общины и активизации на политической арене стали вопрос о мясе *халаль* 1983 г., «дело Ханифорда» 1985 г. и «дело Рушди» 1988 г. Они обусловили заинтересованность мусульман в лоббировании своих интересов через мусульманские организации и традиционные политические партии.

Несмотря на этноконфессиональную разнородность, сегодня мусульманская община Британии является консолидированной изнутри и частично интегрированной в принимающее общество. Она вполне способна инициировать и лоббировать необходимые диаспоре законопроекты, а также наблюдать за их реализацией. Мусульмане Великобритании в отличие от французских имеют более длительный и позитивный опыт взаимодействия с принимающим обществом. Основы этому были заложены в период формирования идей общей британской идентичности в рамках империи. Их трансформация во второй половине XX века, с одной стороны, закрепила приверженность прежним принципам развития страны, а с другой – стала адекватным ответом на вызовы современного мира.

В третьей главе «Сравнительный анализ французской и британской моделей этноконфессионального взаимодействия в начале XXI века» предпринята попытка сопоставления французской и британской моделей этноконфессионального взаимодействия.

Опыт Великобритании и Франции в реализации иммиграционной и национальной политики имел много общих черт. Они определяются сходством путей исторического развития в контексте мировой и европейской истории. Так, огромное влияние на формирование политики оказали колониальные традиции обеих стран, модели их экономического развития, особенности положения религии в обществе и внешнеполитическая конъюнктура.

Анализируя вторую половину XX века, можно выделить 4 этапа развития иммиграционной и национальной политики обоих государств:

1. Конец 1940-х – 1960-е гг. – период нарастания иммиграционного потока из мусульманских стран, представленного, в основном, рабочими и беженцами. Государства разрабатывают первые схемы учета иммигрантов, но государственное регулирование в сфере иммиграционной и национальной политики практически отсутствует.
2. 1970-е – начало 1980-х гг. – этап нарастания социально-экономических противоречий между принимающими обществами и иммигрантами; резкого ужесточения въездного режима и иммиграционной политики в целом. В итоге значительно усложняется половозрастной и социальный состав мусульманских общин, и они начинают замыкаться.
3. Вторая половина 1980-х – середина 1990-х гг. – остро встает вопрос об интеграции мусульман в принимающие общества. Правительствами разрабатываются интеграционные модели, предполагающие сочетание ограничительной въездной политики с предоставлением возможности для наиболее полного включения иммигрантских общин. Мусульмане начинают активно участвовать в социально-политической и экономической жизни Великобритании и Франции.
4. Конец 1990-х – 2000-е – на фоне усиления интеграционных процессов в Европе происходит постепенная гармонизация иммиграционных стратегий, политики в сфере предоставления убежища и антидискриминационного законодательства стран-членов ЕС. Деятельность мусульманских общин выходит на европейский уровень и интенсифицируется диалог между правительствами и

лидерами общин. Происходит радикализация части мусульман и появляется проблема интеграции иммигрантов второго и третьего поколения на фоне общего культурного и религиозного кризиса в Европе.

В то же время содержание политики и ситуация в Великобритании и Франции существенно отличаются друг от друга. Различия обусловлены несколькими сложившимися исторически предпосылками. Во-первых, несмотря на объективно сходные условия формирования и существования колониальных империй, принципы управления колониальными территориями сильно отличались друг от друга. Во-вторых, фактором, закрепившим различия в статусе мусульманских общин и модели этноконфессионального взаимодействия, стала политика в отношении религий. И, наконец, важнейшая причина различий иммиграционной и национальной политики Великобритании и Франции – разница между самими мусульманскими общинами. Причем в данном случае имеют значение не столько этноконфессиональные особенности мусульманских диаспор, сколько их структура, расположение и степень влияния на принимающее общество. Она становится очевидной также, когда речь заходит о степени лояльности к принимающему государству иммигрантов второго и третьего поколения.

С подписанием Францией Шенгенских соглашений и их вступлением в силу огромное значение для развития как государственной политики, так и мусульманских иммигрантских общин приобрел европейский контекст. Будучи одним из «локомотивов» европейской интеграции, Франция стремится к гармонизации иммиграционного и национального законодательства членов ЕС. Таким образом она надеется добиться перераспределения иммиграционных потоков и снижения потоков нелегальных иммигрантов. Великобритания, напротив, предпочитает дистанцироваться от попыток Европейского Союза создать единую иммиграционную стратегию и решать свои проблемы в одиночку или ориентируясь на поддержку стран-членов Британского Содружества.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Началу массовой иммиграции мусульман в Великобританию и Францию в середине XX века способствовал ряд внутренних и внешних факторов. К первым относится демографический фактор: дефицит рабочей силы, связанный со значительными человеческими потерями во второй мировой войне; депопуляция населения страны в связи с резким падением рождаемости. Среди внутренних также выделяет-

ся быстрый экономический рост в послевоенные годы и относительно свободный режим въезда/выезда в метрополиях для жителей колоний и зависимых территорий. Среди внешних – стоит отметить усиление международных миграций как результат ослабления и распада колониальных империй, нестабильности и этнополитических конфликтов в третьих странах, а также усиление взаимозависимости между различными регионами и активизация развивающихся государств на международной арене.

Имея сходную базу развития иммиграционной и национальной политики, Соединенное Королевство и Франция пошли параллельными, но не одинаковыми путями. Это обуславливалось рядом ментальных и социально-политических различий между государствами. В итоге к началу XXI века Соединенное Королевство и Франция сформировали две различные, но одинаково жизнеспособные модели межэтнического взаимодействия и иммиграционной политики.

Великобритания разработала мультикультурный подход, основанный на равноправии представителей разных этносов и конфессий и их постепенной интеграции в принимающее общество при сохранении этноконфессиональной идентичности. Мультикультурный подход был закреплен серией законодательных актов, регулирующих правила предоставления убежища, въезда и пребывания иммигрантов. Но самое главное – на основании идеи мультикультурного общества в Соединенном Королевстве были сформированы основы антидискриминационного законодательства.

Несмотря на это в течение последнего десятилетия в британском политическом и научном истеблишменте ведутся активные споры об эффективности данной концепции. Особенно активно дискуссия о необходимости ужесточения иммиграционной и этноконфессиональной политики Британии развернулась после терактов 7 и 21 июля 2005 г. в Лондоне. С этого момента политика стала более прагматичной и основывалась на разумном консенсусе между правами человека и меньшинств и внутренними потребностями государства. Таким образом, учитывая традиции британского общества, мультикультурализм до сих пор представляется наиболее приемлемой моделью. Его модернизация и реформирование в современных условиях будет достаточной мерой для обеспечения нормальной жизнедеятельности общества.

Франция до конца 1980-х гг. делала ставку на традиционную для себя ассимилятивную модель национальной политики, не признавая за этническими и особенно

конфессиональными меньшинствами права на коллективную идентичность. Однако под влиянием внутренних изменений, активной политики стран происхождения иммигрантов и усиления самих мусульманских общин в 1980-1990-х гг. национальная политика была дополнена элементами мультикультурного подхода, а французское законодательство – антидискриминационными актами.

В настоящее время Франция, как и Великобритания, активно реформирует иммиграционную и этноконфессиональную политику с учетом общемировых и европейских тенденций, а также потребностей принимающего общества и иммигрантских, в том числе мусульманских, общин. В итоге сегодня французское правительство пытается решить проблему маргинализации мусульманского населения страны через включение их как в традиционные институты, так и через повышение их активности в общественно-политической и гуманитарной деятельности.

Таким образом, к началу XXI века позиции Великобритании и Франции по вопросу отношения к мусульманам существенно сблизились. Дополнительную динамику этому процессу придала европейская интеграция, вышедшая на новый уровень в 1990-х гг.

В целом, опыт обеих стран может быть применен для разработки эффективной иммиграционной и национальной политики в поликонфессиональных и полиэтнических государствах. Но анализ деятельности государственных органов в отношении мусульманского меньшинства и динамики развития общин под их воздействием показывает, что британская модель более эффективна в долгосрочном плане. Это обеспечивается уровнем внутренней консолидации мусульман, интенсивностью межконфессионального диалога, участием меньшинств в процессе принятия политических решений и внутренним потенциалом к совершенствованию самой системы мультикультурного общества, которая намного гибче ассимилятивной политики.

Основные опубликованные работы по теме диссертации:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертаций:

1. Колпинская, Е.Г. Социально-политическая активность мусульман Великобритании [Текст] / Е.Г. Колпинская // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 312. – С. 84-88.

2. Колпинская, Е.Г. Иммиграция как реакция на изменение демографической ситуации (на примере Франции) [Текст] / Е.Г. Колпинская // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История, Политология. – 2008. – № 4/3. – С. 119-122.

Публикации в других изданиях:

1. Колпинская, Е.Г. Проблема единства арабского мира по отношению к операции «Иракская свобода» [Текст] / Е.Г. Колпинская // Студент и научно-технический прогресс. Востоковедение : материалы XLII Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2004. – С. 139-140

2. Колпинская, Е.Г. Бывшие афро-азиатские колонии как сопредельные пространства в современных международных отношениях (на примере Великобритании и Франции) [Текст] / Е.Г. Колпинская // Исторический выбор и судьбы России в XX веке : материалы межвузовской научно-практической конференции. – М. : Изд-во СГУ, 2008. – С. 230-239.

3. Kolpinskaya, E. The problem of acculturation of Muslim migrants in contemporary Europe [Текст] / E.Kolpinskaya // EU and Russia: Face to face : materials of an International conference / Edited by L. Deriglazova, A. Skuhra, S. Fritsch. – Tomsk : Tomsk State University Publishing House, 2007. – P. 365-375.

4. Yumatov, K. The «Chechen question» in the European-Russian relations [Текст] / K.Yumatov, E.Kolpinskaya // EU and Russia: Face to face : materials of an International conference / Edited by L. Deriglazova, A. Skuhra, S. Fritsch. – Tomsk : Tomsk State University Publishing House, 2007. – P. 127-143.